

**NAMANGAN DAVLAT
UNIVERSITETI
ILMIY AXBOROTNOMASI, [2026-9]
ISSN:2181-1458
ISSN:2181-0427**

**10.00.00-FILOLOGIYA
journal.namdu.uz
PHILOLOGICAL**

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Сайдуллаева Гулмира Солижоновна

Наманганский педагогический институт

факультет филологии направление русского языка и литературы магистрант 1 курса

Абдуллаева Саидахон Нуритдиновна,

доктор философии (PhD) по педагогическим наукам,

заведующий кафедрой узбекского языка и литературы НамИСИ

e-mail: saidaxon1972@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются Иноязычная лексика и особенности её использования в романе «Евгений Онегин».

Ключевые слова: художественная проза, современный русский язык, экзотизмы, лексикология, классицизм, роман, иноязычные слова, заимствованные слова, иноязычные вкрапления (варваризмы).

FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY AND THE FEATURES OF ITS USE IN THE NOVEL «EUGENE ONEGIN»

Abstract: This article discusses foreign language vocabulary and the features of its use in the novel «Eugene Onegin».

Keywords: literary prose, modern Russian language, exoticisms, lexicology, classicism, novel, foreign words, borrowed words, foreign inclusions (barbarisms).

«YEVGENIY ONEGIN» ROMANIDA CHET TILI LEKSİKASI VA UNDA FOYDALANISH XUSUSIYATLARI

Annotatsiya: Ushbu maqolada «Yevgeniy Onegin» romanida chet tili leksikasi va undan foydalanish xususiyatlari ko'rib chiqilgan.

Kalit so'zlar: badiiy nasr, zamonaviy rus tili, ekzotizmlar, leksikologiya, klassitsizm, roman, chet tili so'zlari, o'zlashgan so'zlar, chet tili kiritmalari (varvarizmlar).

Литературный поэтический язык XIII века создавался писателями, примыкавшими к направлению классицизма. В конце XIII века в русской литературе возникло новое течение. Группа талантливых и европейски образованных поэтов во главе с Н.М. Карамзиным стремилась внести в литературу новое содержание, новые темы. Вместо государственных, политических и военных либо комически-бытовых тем они хотели в своей поэзии «выразить личные чувства и переживания высококультурного человека того времени, образованного дворянина» [10, с. 298]. Однако для этого в русском языке того времени зачастую не хватало слов. Необходимо было преобразовать язык русской литературы. Эту задачу стремился выполнить Н.М. Карамзин, начавший вводить в свои стихи и художественную прозу множество сочиненных им слов по образцу французских. Эти новые слова, обогатившие русский литературный язык, стали широко входить в литературу; большинство из них прижилось в нашем языке.

Александр Сергеевич Пушкин, как и большинство передовых писателей того времени, в вопросах языка последовал за Н.М. Карамзиным.

Реакционные писатели начала XIX века резко протестовали против такого «засорения» языка иностранными словами.

Данной точки зрения на эту проблему придерживаются и некоторые современные исследователи. Так, например, Г.А. Гуковский в своей книге «Пушкин и проблемы реалистического стиля» пишет следующее: «Густота варваризмов предельная. Но Пушкину мало русифицированной иностранщины словаря. Он подчеркивает нерусский колорит своей речи, вводя в нее иностранщину, так сказать, живьем, в ее иноземном написании, режущем глаз в русском тексте» [6, с. 179].

Однако в целом, по мнению исследователей, языковые заимствования в русской лексике составляют сравнительно небольшой процент. Так, М.И. Фомина в книге «Современный русский язык. Лексикология» пишет:

«Ф.П. Филин отмечает, что заимствований из старославянского языка не более 10%, а греко-латинских, западноевропейских и других в литературном языке около 14%. Н.М. Шанский считает, что общее число всей заимствованной лексики не превышает 10%» [7, с. 167].

В составе заимствованной лексики могут быть выделены два типа заимствований:

из славянских языков (т.е. родственные заимствования);

из неславянских языков (т.е. иноязычные).

К первому типу относятся заимствования из старославянского языка, а также из других славянских языков (например, украинского, белорусского, польского, болгарского, чешского и т.д.).

Ко второму типу принадлежат заимствования из греческого, латинского, а также тюркские, иранские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.). Работа посвящена одному из актуальных вопросов современной лингвистики — «вечному» вопросу о мере использования иноязычных слов в русском языке.

В центре внимания — прогрессивные мысли А. С. Пушкина об иноязычных заимствованиях в пространстве художественного текста (на примере романа «Евгений Онегин»). Исследования лингвистов показали, что современное состояние культуры русской речи не может не вызывать серьезной озабоченности. Сокращается объем чтения художественной литературы, появляется «мода» на агрессивность диалога, злоупотребление иноязычными словами, ненормативной лексикой. Таким образом, вышеозначенный аспект изучения творчества поэта (а именно, правомерность использования заимствованных элементов языка) актуален и по сей день. Мы рассмотрим роль заимствованной лексики в художественной речи.

В настоящей работе материалом для исследования послужил роман в стихах Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин».

«Евгений Онегин» - первый русский реалистический роман и единственный в русской литературе роман в стихах. Он занимает центральное место в творчестве Пушкина. Более 8 лет протекло между первыми и последними строфами романа. В.Г. Белинский назвал это произведение «энциклопедией русской жизни». Конкретизируя этот тезис, Г.А. Гуковский писал: «...уже самое количество бытовых тем и материалов принципиально отличает пушкинский роман от предшествующей литературы. В «Евгении Онегине» перед читателем проходит серия бытовых явлений, нравописательных деталей, вещей, одежд, цветов, блюд, обычаев». И далее: «Не в том заключено реалистическое новаторство «Евгения Онегина», что в нем описан быт, неоднократно изображенный до него русскими поэтами, которых мы не захотим и не сможем отнести к реалистам, а в том, что бытовой материал истолкован Пушкиным иначе, чем его предшественниками, по-новому, реалистически, то есть в качестве типического, идейного обосновывающего человека и его судьбу» [1].

«Евгений Онегин» - роман о России начала 19 века, о ее прошлом, настоящем и будущем, о ее людях и о судьбе, быте и о культуре, просвещении и об искусстве, о духовных исканиях лучших людей. Нас в этом перечне будет интересовать лишь заимствованная лексика. В романе «Евгений Онегин» с помощью слов, заимствованных из французского, английского, немецкого языков, Пушкин описывает жизнь главных героев романа и светского общества. Пушкин сумел объединить достоинства отвлеченного, логически развитого строя иноязычной системы с красочной простотой национального русского языка. Можно сказать, что заимствованные слова обогащают русский литературный язык, свидетельствуют о его силе и творческой активности. В зависимости от освоения иноязычных слов, их структурно-семантического преобразования и функционирования в принимающем языке исследователи (в частности, П.А. Лекант, В.Г. Костомаров и В.И. Максимов) выделяют:

заимствованные слова;

экзотизмы;

иноязычные вкрапления (варваризмы) [11, с. 40; с. 178–179].

Полностью заимствованным, по мнению П.А. Леканта, считается слово, которое «ассимилировалось в языке-преемнике графически, фонетически (орфоэпически), семантически, словообразовательно, морфологически и синтаксически» [11, с. 40], например, «сплин» (от англ. «spleen» в значении «хандра, тоскливое настроение»).

В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» собственно заимствованные слова современного русского языка можно условно разделить на две группы. К первой группе мы отнесли полностью ассимилировавшиеся заимствования, в частности получившие кириллическое графическое отображение. В качестве примеров перечислим некоторые из проанализированных нами заимствованных лексических единиц.

«Боливар» (от имени собств.) – «широкополая шляпа, бывшая в моде в 20х годах XIX века».

Покаместь в утреннем уборе,

Надев широкий боливар,

Онегин едет на бульвар,

И там гуляет на просторе...

«Дуэль» (фр. «duel» duellum) – «война») – «поединок с применением оружия между двумя лицами на заранее определенных условиях; является пережитком феодальных представлений о чести и способах ее защиты».

То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль картель:
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.

«Идеал» (фр. «ideal» idea) – «понятие») – «высшее совершенство; совершенный образец чего-либо; высшая конечная цель стремлений».

... и наконец перед зарею,
Склонясь усталой головою,
На модном слове идеал
Тихонько Ленский задремал...

«Картель» (фр. «cartel» cartello) – «первоначально – порядок состязаний на средневековых рыцарских турнирах; затем – письменный вызов на дуэль, поединок».

То был приятный, благородный,
Короткий вызов, иль картель:
Учтиво, с ясностью холодной
Звал друга Ленский на дуэль.

Ко второй группе заимствований мы отнесли слова, полностью ассимилировавшиеся в современном русском языке, но не в XIX веке. У А.С. Пушкина эти слова употреблены в тех формах, в каких они присутствуют в своих родных языках. Приведем несколько примеров.

«Dandy» (англ.; совр. рус. «денди») – «изысканно одетый светский человек; щеголь, франт».

Вот мой Онегин на свободе;
Острижен по последней моде;
Как dandy лондонский одет –
И наконец увидел свет.

«Du comme il faut» (фр.; совр. рус. «комильфо») – «прилично, в соответствии с правилами светского приличия».

Все тихо, просто было в ней,
Она казалась верный снимок
Du comme il faut... (Шишков, прости:
Не знаю, как перевести.)

«Tete-a-tete» (фр.; совр. рус. «тет-а-тет») – «наедине, с глазу на глаз».

Приходит муж. Он прерывает
Сей неприятный tete-a-tete;
С Онегиным он вспоминает
Проказы, шутки прежних лет.

Среди иноязычных слов выделяется группа экзотизмов. Экзотизмы (согласно определению, приведенному в учебнике под редакцией П.А. Леканта) – это «национальные названия предметов быта, домашней утвари, одежды, обычаев, обрядов того или иного народа, той или иной страны» [11, с. 41].

В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» представлена, например, лексико-семантическая группа слов, касающихся моды («жилет», «панталоны», «фрак»):

В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно, это было б смело,
Описывать мое же дело:
Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет...

От экзотизмов следует отличать иноязычные вкрапления (или варваризмы). Иноязычные вкрапления, также согласно определению П.А. Леканта, – это «слова, словосочетания и предложения, находящиеся в чужом языковом окружении» [11, с. 42]. Они не освоены или не полностью освоены языком, их принимающим. В анализируемом

нами романе А.С. Пушкина таких заимствований большинство. В качестве примеров можно привести те фразы, которые в тексте романа присутствуют на иностранных языках.

В I главе романа очень много заимствованных слов разных направлений. По нашим наблюдениям, Пушкин использует более 190 заимствованных слов:

Латинские Вино, vale, актриса, грация.

Французские Талант, кокетки, бульвар, брегет, котлета, балет, антраша, туалет, роман, театр, ложи, партер, педант, бал, фрак, жакет, зал, панталоны.

Итальянские Карета, маскарад, гондола, far niente.

Немецкие Гений, цензура, швейцар, васисдас, кабинет, биржа, кучер, трюфли.

Английские Ростбиф, бифштекс, сплин, вульгарный.

Греческие Нимфы, поэзия, рифма, эконо́м, эпиграмма, комедия, эпиграф, фонарь.

Польские Франт, танец, музыка.

Тюркские Товар.

По этому списку видно: большая часть этих слов нами, носителями русского языка, сейчас не воспринимается как иноязычные. Они стали привычны нашему слуху, как небо, солнце, мать, земля, вода. Вопрос о заимствованиях интересен и до сих пор во многом дискуссионен. Почему так много иностранных слов в первой главе? Некоторые даже и написаны латинским шрифтом Madame, Monsieur, dandy, vale, roast-beef, entrecot... И слова-то из разных языков: французские, английские, латинские, опять английские, французские... Может быть, Пушкину трудно обойтись без этих слов, он слишком привык к ним, всегда употреблял их? Вот в строфе XXVI он и сам пишет:

А вижу я, винюсь пред вами,

Что уж; и так мой бедный слог

Пестреть гораздо б меньше мог

Иноплеменными словами..

Таким образом, в романе мы выделяем следующие тематические группы, в которых используется иноязычная лексика: 1. названия блюд, напитков, продуктов питания (ананас, бланманже, котлета, кофе / кофей, ром, трюфли)\ 2. предметы туалета, детали одежды: (боа, жилет, картуз, корсет, ливрея, мундир, панталоны, туалет,- фрак, шлафор, шаль). 3. предметы обихода (альбом, бокал, брегет, бронза, вата, лорнет, манежный (хлыстик), рюмка), 4. названия светских развлечений, собраний: названия карточных игр, танцев (бал, балый, бильярд, бостон, вальс, вист, галоп, клавикорды, клуб, котильон, ломбер, маскарад, раут). 5. слова, обозначающие лиц по социальному статусу (баронесса, дама, лорд, мосье /мосьё, аристократ (в контексте), лорд), лиц по роду деятельности, по выполняемым обязанностям (дипломат, курьер, лакей, ресторатор, форрейтор [орфография источника], швейцар). 6. слова, обозначающие особенности архитектуры города, внешнего вида местности (аллея, аптека, бульвар, гранит, колонна [орфография источника], магазин, шоссе) и слова, называющие части помещения, особенности его оформления (балкон, васисдас, ванна, зала, кабинет, камин, канапе, паркет, зала, шкаф, штофные (обои)). 7. слова военной и дуэльной тематики (армейский, бригадир, гвардия, генерал, инвалид, кавалергард, командир, пистолет. В соответствии с тематикой глав наблюдается различное процентное соотношение иноязычной лексики с общим количеством словоупотреблений в разных главах романа (Первая глава - почти 4 %, Вторая - почти 2 %, Третья - менее 1,5%, Четвертая - чуть более 2%, Пятая - почти 3%, Шестая - менее 2%, Седьмая - почти 2,5%, Восьмая - почти 2,5%, Примечания к «Евгению Онегину» - почти 6%, Отрывки из путешествия Онегина - почти 2,5%, Отрывки из Десятой главы - почти 2%). Иноязычные слова в первой главе необходимы для характеристики светского общества, попавшего под воздействие французской культуры, влияние которого Онегин не мог избежать. Наиболее частотными в тексте Первой главы являются слова: бал (8 словоупотреблений), дама (5), роман (4), театр, лорнет, модный, сцена (по 3 словоупотребления). Собственно, в общем виде семантика этих слов и определяет стиль и ценности жизни Онегина. Во второй главе мы встречаем следующие заимствования: портрет и роман (по 3 словоупотребления) альбом, инвалид, мода (по 2 словоупотребления) речь идет о поместном дворянстве, к которому можно отнести характеристику, данную Дмитрию Ларину: «в прошедшем веке запоздалый», кроме того, именно в этой главе создается образ Ленского и получает дальнейшее развитие образ автора. Третья глава не только наименее насыщена заимствованиями в количественном отношении, но и не отличается многообразием тематических групп слов западноевропейской лексики, что, на наш взгляд, довольно показательно: эта глава - кульминация в развитии. Пушкин в вопросах языка пошел вслед за Карамзиным. Он не стеснялся при этом даже вводить в ткань текста, когда нужно, иностранные слова и фразы в их чистом виде, в иностранном написании: vale, beef-steaks, far niente, roast-beef. За чрезмерное использование иноязычных слов поэт подвергался жестокой критике. Время показало, что Пушкин был прав, пользуясь в своем романе «иноплеменными словами». Если только в одной главе такое количество иноязычных слов, то сколько же их во всем

романе! Напрашивается вопрос: зачем А.С. Пушкин всё-таки употреблял столько заимствованных слов? Можно ли было обойтись без них? Автор сам отвечает на него в романе:

...Я мог бы пред учёным светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать моё же дело:
Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет...

Когда мы начнем читать вторую, третью и другие главы, то убедимся: Пушкину вовсе не нужны «иноплеменные слова», он превосходно без них обходится. А вот Онегину – нужны. Пушкин умеет говорить по-русски блестяще, остроумно, богато – а герой его говорит светски мешаным языком, где переплетается английский с французским и где не поймешь, какой же родной язык твоего собеседника. Более того, Пушкин сознательно, нарочно извиняется перед читателем – а вдруг читатель не заметит «иноплеменного» словесного окружения Онегина! Нужно обратить его внимание на эти слова – иначе читатель недостаточно поймет героя.

Герой тем временем едет на бал.
Перед померкшими домами
Вдоль сонной улицы рядами
Двойные фонари карет
Веселый изливают свет...

Итак, анализ лексики западноевропейского происхождения в романе «Евгений Онегин» показывает, что А.С. Пушкин, в 1827 г. теоретически провозгласивший принцип «соразмерности и сообразности», мастерски реализовал его в своем произведении. Иноязычное слово органично вписывается в пушкинский текст, равно как и слово исконное, подчиняясь процессу рождения новых смыслов, индивидуальных, авторских словоупотреблений; не только является номинирующим обозначением какого-то явления, понятия, предмета, но зачастую содержит в себе и культурологический компонент, который создает подтекстовое пространство романа.

Заключение

Таким образом, нами было доказано, что широкое использование заимствованной лексики в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» не было результатом стремления экзотически разнообразить язык. Стилистическая функция заимствованной лексики в романе А.С. Пушкина состоит в том, что, вкрапляя в художественную речь иностранные слова, автор подчеркивает принадлежность действующих лиц своего романа к определенному сословию.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Алексеев, М.П. Пушкин: Сравнительно-историческое исследование / М.П. Алексеев. - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. - 478 с.
2. Ашукин, Н.С. Пушкинская Москва / Н.С. Ашукин. - СПб: Академический проект, 1998. - 350 с.
3. Бабаев, Э.Г. Творчество А.С. Пушкина / Э.Г. Бабаев. - М.: Изд-во МГУ, 1988. - 204 с.
4. Белинский, В.Г. Сочинения Александра Пушкина / В.Г. Белинский. - М.: Худож. лит., 1985. - 560 с.
5. Благой, Д.Д. Мастерство Пушкина / Д.Д. Благой. - М.: Советский писатель, 1955. - 268 с.
6. Гуковский, Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля / Г.А. Гуковский. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. - 416 с.
7. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. - М.: Высш. шк., 1990. - 415 с.
8. Лотман, Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя / Ю.М. Лотман. - Л.: Просвещение, 1981. - 255 с.
9. Лотман, Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий / Ю.М. Лотман. - Л.: Просвещение, 1983. - 416 с.
10. Пушкин, А.С. Евгений Онегин: Роман в стихах / А.С. Пушкин. - М.: Детская литература, 1985. - 304 с.
11. Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. - М.: Дрофа, 2007. - 557 с.